

Стуколова Людмила Сергеевна, *старший преподаватель,*

Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак

Хисматуллина Р. Р., *студентка 1 курса юридического факультета*

Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: в представленной статье рассматривается правовое положение крестьянства в конце XIX – начале XX века. Рассматриваются ключевые проблемы реализации прав крестьян, их обязательства и социальное положение.

Ключевые слова: правовое положение, права, обязанности, крестьянство, крестьяне, земельная реформа, право собственности, землепользование, правительство, государство.

Annotation: in the present article the legal status of the peasantry in the late XIX - early XX century is considered. We consider the key problems of the realization of the rights of peasants, their obligations and social status.

Keywords: legal status, rights, obligations, peasantry, peasants, land reform, property rights, land use, government, state.

В процессе реализации реформ во второй половине XIX в. крестьяне в России приобретают личную свободу, происходит отмена крепостного права, и данный класс теперь проявляет себя как полноценный носитель гражданских прав и обязанностей. Основной целью реализации аграрной реформы П. А. Столыпина является стремление к улучшению правового положения крестьян и ситуации в государстве, а также систематизация хозяйственный

жизнедеятельности российского крестьянства. В целом, в конце XIX века правовое положение крестьянства находилась в кризисном состоянии, что вызывало массовые волнения и протесты, привело к ухудшению морально и политического климата страны. В результате отмены крепостного права в 1861 году крестьянство обособливается от прочих сословий Российской империи и формируется особый слой крестьян – общинников. В селах главным образом сохраняются сословные организации управления, порядок реализации которого обуславливается обычаями и традициями, не основывается на правовом механизме регулирования.

Целесообразно обозначить, что сельскому сходу и сельскому старосте приписывались полномочия судебного органа, в его компетенции были соответствующие судебные функции. Волостной суд являлся основным правовым регулятором общественной жизни крестьян. Вместе с государственными судебными заведениями в крестьянской сфере функционировали и патриархальные формы разрешения соответствующих правовых разногласий: суды стариков, сельских и волостных сходов, сельские старосты и волостные старшины, тем не менее, они не имели законодательной базы своей деятельности и не могли выносить окончательное решение, а только склоняли конфликтующих субъектов к примирению [5, с. 41].

Царское правительство проявляло доверие здравому смыслу народа, считая, что механизм самоуправления может быть хорошей заменой крепостнической опеке дворянства. Реформаторы осознавали, что в волостные судьи не могут руководствоваться в своей деятельности нормами законов, для чего им не хватало ни общей грамотности, ни традиций гражданского поведения. Основной упор делался на силу крестьянского обычая, не сформировавшиеся в крестьянской среде нормы морали и стереотипы поведения. Кроме этого, в правительстве были и лица, которые видели невозможность формирования капитализма в стране при сохранении общинного землепользования. Большая часть субъектов в правящих кругах государства были приверженцами курса того, что общинный порядок

неизбежен и необходим для последующего развития государства. По этой причине аграрные преобразования П. А. Столыпина воспринимались как правящими кругами, так и крестьянскими обывателями в качестве негативного явления для всей жизнедеятельности страны.

Таким образом, община со своим обычным правом являлась для самодержавного государства жизненной необходимостью, особенно в первые десятилетия пореформенного развития. До определённой поры община оправдывала расчёты царского правительства. Целесообразно обозначить, что в конце XIX - начале 20 века абсолютное большинство крестьян не обладало элементарными знаниями о законе, законности и своих гражданских правах. В качестве «законного» подавляющее большинство крестьян рассматривало такое решение или поступок, который соответствовал воле непосредственного начальника или руководителя. Крестьянство характеризовалось обезличенной гражданственностью, сочетающееся с поголовной безграмотностью, что формировало суеверный страх перед формальным законом. Отождествляя законность с капризной волей начальства, подавляющее большинство крестьян было уверено в том, что за благорасположение правящей верхушки можно и даже нужно платить.

Подкуп какого-либо должностного лица является стабильным компонентом обычного права, крестьяне рассматривают взятки в качестве совершенно неизбежного явления и даже необходимого. Нарастание капиталистических правоотношений в сёлах выступает в качестве причины усилившегося социального расслоения крестьянской общины, что выступает в качестве угрозы разрушения общинного землепользования. В процессе подобного рода трансформаций обычное право крестьян-общинников всё более начинает попадать под влияние формальной законности. Крестьянские правовые отношения становятся неоднородными, разобщенными, в результате чего возникает ситуация противоречивости и двойственности. Наиболее предприимчивые и грамотные крестьяне начинают всё более ориентироваться в своей жизнедеятельности на законодательство, в то время как подавляющее

большинство крестьян-общинников руководствуется в своей жизнедеятельности обычным правом [1, с. 175].

Целесообразно обозначить, что большинство крестьян общинников осознавали: официальное законодательство имеет прерогативу перед обычным правом, однако, общее гражданское право до сих пор остается для них чуждым и даже враждебным. В конце 19 века авторитет обычного права начинает ослабевать. Тем не менее, адекватного и скорого замещения гражданственностью не происходит и в таких условиях происходить не могло. По причине этого быстрыми темпами нарастает общая неустойчивость социального поведения крестьянства. Прежние ориентиры постепенно теряет свою ценность, особенно в глазах молодёжи. В правоотношениях молодого поколения всё чаще проявляется своеволие, а зачастую даже дерзость [2, с. 17].

Правовое положение и правосознание в целом русского крестьянства начала XX в. можно охарактеризовать как переходный этап. Отступая под натиском рыночных капиталистических правоотношений, обычное право общинников быстро деформируется и начинает разрушаться. Для перехода к гражданским правовым отношениям необходимы экономические, политические, социальные и культурные условия. Правовое и социальное поведение крестьян характеризовалось нарастающей нестабильностью. Все более отчетливо проявляется революционное настроение в обществе.

Итак, к началу XX века самым многочисленным являлось крестьянство. К началу 20 века 80% населения составляли крестьяне. Формально их было еще больше, поскольку многие рабочие, торговцы, ушедшие в город, формально числились крестьянами. Доля крестьянского населения, благодаря высокому приросту, оставалась стабильно высокой.

Крестьянство оставалось вплоть до 1917 года слабо дифференцированным в имущественном отношении сословием. Среди крестьян преобладали преимущественно средние слои. Доля богатых и бедных крестьян была сравнительно невелика [3, с. 29].

В целом, правовое положение было достаточно слабым, что обуславливалось неграмотностью большей части населения, люди не могли защищать свои права. Кроме этого, на них возлагались обязательства по выплате выкупных платежей. Для покупки или аренды земли им приходилось занимать у ростовщиков, а после в Крестьянском банке, задолженности росли и, в конце концов, после революции 1905-1907 гг. власть была вынуждена отменить в 1907 г. выкупные платежи и простить недоимки. Но нанесенного ущерба было уже не исправить. Государственный переворот 3 июня 1907 г. означал конец революции 1905 - 07 гг. Итогом первой русской революции явилось то, что в деревне установились отношения соответствующие условиям капиталистического развития: были отменены выкупные платежи, сократился помещичий произвол, понизилась арендная и продажная цена на землю; крестьяне приравнивались к другим сословиям в праве на передвижение и места жительства, поступления в вузы и на гражданскую службу. Чиновники и полиция не вмешивались в работу крестьянских сходов. Однако в главном аграрный вопрос не был решен: крестьяне не получили земли [4, с. 38].

Таким образом, в процессе развития капитализма крестьянское хозяйство утрачивало присущий ему при феодализме натуральный характер и превращалось в товарное, а само крестьянство приобретало мелкобуржуазные черты.

Библиографический список:

1. Карпачев М. Д. Правосознание крестьянства накануне и в годы Столыпинских аграрных реформ // Северо - Запад в аграрной истории. – 2012. – № 19. – С. 175–187.

2. Лынёва А. Д., Шебнева В. О. Крестьянское правосознание в конце XIX – начале XX века: особенности формирования и трансформации // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 17-20.

3. Котляров С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 29–33.

4. Котляров С. Б. Итоги аграрной реформы П. А. Столыпина к 1917 г. (на примере Симбирской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – Т.30. – № 2. – С. 38–46.

5. Тараканова Н. Г. Противоречия крестьянской волостной юстиции в России второй половины XIX — начала XX века // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 41–45.